
Ольга Корк
В ожидании, любви,
или Как Яга гостей встречала

Ольга Корк

В ожидании любви, или Как яга гостей встречала

https://litres.ru/74982484
SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если взять одну скучающую ягу, которая знает толк в сюрпризах, компанию нечисти из бывших одноклассников и устроить им вечер встречи выпускников? Поверьте, может случиться вообще всё.

Загляните в гости к Ядвиге и всё узнаете сами!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 26
Глава 6 32
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Ольга Корк
В ожидании любви, или Как яга гостей встречала

Глава 1

За большим, деревянным столом сидели трое. Черный, как ночь, кот – Мрак. Он сидел на широкой лавке, подставляя спину солнышку, которое заглядывало в окно. На спинке одного из стульев сидела большая ворона по-имени Тень, с виду она была обычной, но так могли думать только те, кто не был знаком с ее острым языком. А во главе стола сидела старушка, с длинной седой косой, в светлом сарафане на широких лямках, синей рубашке под ним и в домашних тапочках.

Глаза у всех, в этой комнате, сверкали от предвкушения.

Перед старушкой, которая была не много ни мало, а самой настоящей ягой, лежал список с пометками. Она то и дело смотрела в него, что-до отмечая или вычеркивая.

- Та-ак, ну что, родненькия, списочек проверили? Пироги напекли?

- Мур-р-р-да.

- Сам ты муда…, а мы напекли, пока ты мышей под лав-

ками кар-р-р-раулил!!!

Живность, как это часто бывало, снова начали свой спор – кто в хозяйстве полезнее. Кот примуркивал, ворона каркала и ни кто не хотел уступать. Вот и сейчас Мрак не смог промолчать на выпад Тени:

- Я идеалистических врагов из избы выгонял, а ты, облезлая, пир-рожки не пекла, а клевала их!

- Я только крошки хлеба со стола, чуть-чуть!!! Сам ты облезлый!

- А ну, цыц! Мрак, Тень, от я вам! Не мешайте, раз не помогаете!!! Так, пироги есть, самовары поставили, столы вынесли, полянку украсили, пни приготовили. Что забыла?

Яга была хорошая хозяйка и любила своих зверей, но сейчас было не время для их разборок. По этому, она и приструнила их. И вот Мрак уже отвечает на вопрос, вместо того, что бы сказать Тени что он думает про те «крошки»

- Фонар-р-рики развесили, скатерти расстелили, избушечку нашу отпи…м-м-м…отмыли, даже ноготки на ножках покрасили.

- Чегось? Изба, а оно тебе нать? Ты чего, чего шатаешься, надо тоесьтя… ну-ну, красотка моя. Хорошо, Мрак, что еще?

- Еще, еще… Ягусь, да вроде все!

- Кр-р-ра..все, да не все, хе-хе-хе…

- Тень, чего ты там каркаешь, чегось забыли-то?

- А что, окромя чая шобла эта ничего пить не собир-р-

рается? И закусывать?

- Оть и правда! Самогоночку, наливочку - это как жешь я, это чегось-то я, не утренник чай, сто пятьдесят лет не виделись. Ох, погуляем! Ох, разомнем косточки древние. Котейка, Мракушка, спустись до подполу, достань бутылочки.

- Ягусь, да ты что! Пусть там стоят! Там тенек, прохлада, камер-р-ра мор-р-розильная опять-таки. А сейчас достанешь, так вы потом чего ж теплой наливкой-то давиться будете? Давай я лучше буженинку порежу? А птица облезлая пусть закуски расставляет. А ты забыла, что полог свой фирменный хотела растянуть над полянкой?

- Нет, не забыла, сделала уже. Эх, сюрприз будет старухам! Ну ладно, родные мои. Давайте, закусочку организовываем, гусли настраиваем, плясать, поди ж, будем. Да и вообще, с музыкой-то оно ловчее будет. Ох, да и будем лоску наводить на морды и лица. Гостей-то лучше из окна выглядывать, мансардного. Смешно будет, да и красиво-о-о! Ох, ребятушек своих увижу, да девчулек.

- Кра-ха-ха-ха, девчулек! По пять сотен лет разменяли уже, поди, все девчули-то твои, да и ребятушки. Эх, яга, стар-р-рые мы. Все старые. Не магия бы твоя, нас уже и не было бы давно.

- Теня, да как же! Я ж тебя вороненком нашла, выходила, как же ж я без тебя! Ты ж и глаза мои зоркие, и уши. Никакое блюдце так не подскажет что и где происходит. А котейка наш, помнишь, как вы с ним вместе играли в детстве? А как

он спасал тебя от других котов? Да я ж за вас...

- Мурмя-я-ф… Доспасался, откормили, каркает теперь, чудо наше пернатое. Ты, Ягушечка, добрая у нас. Вон, другие живность свою по пять раз сменили и ничего, живут - не тужат. А ты столько сил в нас вкладываешь, пр-р-р-риятно! У тебя ж даже изба самая большая. Мансар-р-р-ду ей надстроили, а если ножки свои поджимает, так стоит себе дом и стоит, кто б догадался хоть раз, что это яги изба! И драться умеет.

- Дык, она просила ж, красивой быть хочет. Девочка!

- Кра-ха-ха… Девочка, боевая, стар-р-рая. Р-р-родная!!!

- Ладно, хорош мне тут зуб заговаривать! А ну пошли делами заниматься. Навспоминаемся еще сегодня. Вот вертихвостки придут и будем вспоминать!

Был теплый летний вечер, солнце уже клонится к закату. Тени удлиняются, а с соседнего болотца веет свежестью. Лягушки тихо сидят на берегу водоема и начинают свою распевку. Самые смелые сверчки уже выводят трели, которые почти не слышно за радостным щебетом птиц. Да, обычный теплый вечер на полянке, которая затерялась в чаще густого леса. Там, где троп не видно, бурелом да орешник не дают пройти случайному грибнику. Там, куда идут только по большой нужде, на свой страх и риск. Там, где живет яга Ядвига.

Яга со стажем, закалённая временем. Которая живёт в этом лесу не один век, и которая сегодня собирает у себя

в гостях не просто знакомых, а одноклассников. И приготовила она им не обычный стол со вкусностями, приготовила она им сюрприз. Да не простой, а такой, который еще не одно столетие вся нечисть будет вспоминать. Ну и одноклассницы её ёшные. Накинула она над полянкой своей полог времени. Это ее, Ядвиги, секретные знания, то, чем она могла бы зарабатывать, да не хочет. Сильная яга, дюже сильная, но силу свою скрывает. И не знает никто о том, что выходит из избушки старушка, по тропам идет женщина, а к деревне уже приходит девушка молодая и статная. Красивая, коса огненно-рыжая до пояса. Кожа светлая, с россыпью веснушек, брови темные, губки алые, а в глазах чертята пляшут. Да не просто так они там пляшут: не для того, чтобы девушка красивей казалась, а мудрость вековую прячут. Незачем простым смертным знать, что сказки были, есть и после них жить будут. Да и какие сказки? Для кого сказки, а для кого быль.

Народ знает, что в лесу живет знахарка, старая, умная. Выгнали когда-то ее из деревни, она и ушла в лес жить, а добрые люди помогли девке, да домишко построили. И она добрая, всех привечает кто с добром придет, да беду свою расскажет. Чаем из травок разных напоит, выслушает, да поможет чем может. Но если ты зло затеял или подлость какую, ни за что избу ее не найдешь. Нет к той избе тропинок для таких людей. И лес тебя держать будет не один день. Поэтому мало кто рискует к ней за помощью идти, хотя молва не

один десяток лет про нее ходит. И не догадывается никто, что не знахарка она вовсе, а яга самая настоящая. Та, которая по молодости и к болотам путников заводила, и зелья любовные подсыпала, и клубки путеводные с плохим навигатором вязала, чтобы запутать дорогу нуждающемуся. Да, та самая, которая деток малых лечила, девкам в деревне сопли от сердец разбитых вытирала. Которая деревеньку эту и от войн хранила, и обереги делала мужикам, чтобы домой целыми возвращались. Да они и не знали, что за пуговицу им жена пришивает, или камушек на веревочке на шею вешает. Кто ж поверит-то. Да, та самая яга, которая когда-то нашла котенка в болоте, которого выкинули туда. Назвала его Мраком, выходила, вынянчила и живет он у нее уже лет много и говорить научился, и готовить, и сказки рассказывать, а то и в шахматы играть. Та самая яга, которая взяла к себе вороненка, а когда выяснила, что это ворона, не выкинула ее, а тоже у себя приютила. И стала эта птица самой верной и любимой из всех ягушенских воронов. Тех меняют, а эта живет - не тужит и зовут ее Тень, потому что летает далеко да бесшумно. Присматривает да прислушивается кто кого обижает, кому помощь Ядвиги нужна, а кто зло затевает. С кем радостью поделиться, а с кем и клубочком из старых запасов.

И избушка у Ядвиги примечательная. Правильно кот сказал: «Как ножки свои подожмет - стоит дом, очень уж на теремок похожий». С резными ставнями, срубовой, ухоженный, кружева по нему деревянные так и вьются, сказочный

домик. Кто в первый раз видит, долго стоит и смотрит. Не понимая, как такая красота в лесу появилась да не разваливается. А кто ж избе-то развалиться даст. Она с характером и правда – боевая. Так ножкой своей наподдать может, не один супостат летел через пол-леса, собирая ветки–шишки головой своей пустой. А коли не пустая, так нечего было пробовать дом спалить или Ядвигу из него выселить. Дурачье - оно и есть дурачье, что с ними долгие церемонии разводить-то. А в избе все как положено: и печка-красавица есть, и подпол заговоренный, и светлица, где гостей встречают. И сени широкие, где ступа хранится, и крыльцо резное. А также мансарда со спальнями да кроватями, к полу прикрученными. И телевизор, и ноутбук, и ванная комната. Не чужды яге блага технического прогресса. Смешно сказать, у нее и гриль есть, чтобы иногда сочные стейки им с котейкой на воздухе жарить.

Глава 2

Заскучала наша Ядвига. Решила в этом году молодость вспомнить, таких же старух как она собрать, да и стариков, если придут. Кто остался-то. Мало их осталось, мало. Из тринадцати яг не все живы, что уж про леших говорить да домовых. Кощей-то, конечно, жив, что ему сделается! Да гордый стал, не придет на посиделки-то, наверное. Ну и пусть с ним.

- Мрак, Тень, идите скорее сюда! – зазвенел по избе колокольчиком звонкий девичий голосок. – Поднимайтесь быстрее, вон уже ковыляют по тропам ягушки мои. Ох, и возмущаться будут, что ступам подлета к полянке не дала. А какие ступы?! Вдруг они новые у них и будут лететь они после пересечения черты недолго, некрасиво и носами своими землю мне вспашут? Ну ничего, поворчат да перестанут. Не каждый день у них есть шанс себя восемнадцатилетними увидеть.

- Кто-кто ковыляет-то? За этим горбом и не разглядеть толком. Тень, слетала бы, посмотрела, что ли? – Завертелся Мрак на подоконнике, высматривая гостей на тропе.

- Мрак, охамел совсем! Нет уж, я тут с вами гадать буду. Вон, смотри, Погань Павловна чешет! Отсюда вижу, как ее мухомор на носу раскачивается. А ниче, бодренько вышагивает для древности-то…

- Эта как эть, мухомор! Тенька, ты уверенна? – Хозяйка дома нахмурила брови и с возмущением продолжила - Во-

обще старая обленилась, ее как двести лет назад Марфа наградила этой растительностью, она чегось ее до сих пор не свела-то?

- Ядвига, да успокойся! Сейчас доковыляет, ты и сп-р-росишь у нее, чего такая ленивая стала Поганка.

- Да нет, слабенькая она, силы, поди, бережет.

Не смогла Тень промолчать. Эти двое постоянно спорят, вот и сейчас кот тут же продолжил:

- Ага, слабенькая, зато заносчивая всегда была. Ты вспомни, как она мне однажды на хвост наступила, да еще пнуть потом пыталась!

- Мра-а-ак, котик мой, да неушто до сих пор обижаешься?

- Да чего мне на дурную бабу обижаться? Только ни одна нормальная яга так с живностью себя вести не будет. Ни со своей, ни с чужой. Подло, тем более пока хозяйка не видит. Что ж я, тварь, что ли, молчаливая? Думала, не расскажу тебе?

- Кра-ха-ха! Ты и рассказал, ябеда! Поэтому поганку и свести не может. Чего, Ядвига, глазки-то долу? Али забыла, как усилила эффект роста поганки этой, да плюнула на нее со словами: «Расти тебе двести пятьдесят лет еще»?

- М-м-м, да, забыла. А нечего Мракушу обижать было, тля поганистая! Своих зверей не научила говорить, так и нечегось чужих обижать было!!!

- Мур-р-р! Да уж, хозяйка, слюна у тебя всегда ядовитой была и слово тяжелое.

- Ой, да ну ее! Пусть с поганкой ходит. Вон, лучше смотрите, это ль не Иван Дурак к нам идет? Вот уж кого не ожидала!

- Чего, живой, что ли?

- Дак он же на Марфе женат. Пока она жива, и он будет. Ох, Ваня, угораздило же тебя! Хотя, так бы, конечно, столько не прожил.

- Да ладно вам, сплетницы, мяф, давно Иван уже не дурак! Мужик классный, р-р-рыбкой угощает меня часто. Да и тебе, Ягусь, посылочки передает.

- Это да, добрейшей души мужик. Лесничий, уважаемый человек. В лесу порядок, браконьеров нет, зверье все сытое.

- Да еще б у него в лесу браконьеры водились! Он их и сам в узлы вяжет неплохо. А уж если Марфа прознает… Давно уже все браконьеришки тот лес стороной обходят. Кра-ха-ха…

- Мяф-ф-ф, Ядвига! Смотри-смотри, кого занесло к нам!!!

- Мракуш, ты про кого? Вон, вижу, Марфа за Иваном ковыляет. Опять, поди, обижена на что-то. Чего не рядом-то идут? А вон, по северной тропке, Семен пробирается. Ох, Семка, молодец! Решил всё-таки приехать, далеко забрался-то. Не каждый леший решил бы свой лес оставить на три дня.

- Семка-то молодец, но смотришь не туда!

- Мрак, черти тебя побер-р-ри! Чего за загадки? Вон, вижу

и Гр-р-ридя крадется. Ох, Ядвига, тяжело ему далеко от дома-то будет. А чего Семен-то один? Где Айку потерял? Или опять рассорились?

- Да нет, Тенюшка, они сразу предупреждали, что Айка чуть попозже будет. Вот ведь неугомонная, решила новую шубу из мха себе всенепременно сделать. Кикимора - она и есть кикимора! Тьфу, нечисть!

- Ядвига, опять не туда смотр-р-рите, мурмяф. Выше смотрите!

- Выше, выше... Да быть не может!!!

- Кр-р-ра-а-а!!! Вот это да, вот это Тимоша! Ай да с...

- Цыть!!! Тень, это тебе не сын неприличной матери, это Тимка наш прилетел! Ох, Тимошка! Ох, друг-то мой хороший! Мальчики, девочки, как я выгляжу?

- Гор-р-рыныч прилетел. Может согласится сегодня вместе полетать.

- Девки, да вы чего?! Тень, успокоилась! Ядвига не для него прихорашивалась! А выглядишь замур-р-рчательно!

- Для него, не для него, все равно не будет того, для кого…

- Кра-а-а, Ядвига, выше нос! Вы друг другу сколько веков нервы треплете?!!

- Да ну его, гордеца проклятого! С Тимкой буду общаться! О, а вон и Оляна идет. Ты смотри, с годами осанку не потеряла. Да и Айка с ней рядом. Догнала всё-таки. Успела!

- Ядвига, кстати, а Геша-то придёт? А то давно не заглядывала к нам.

- Будет, Тень, будет. И колодец, вон, рядом со столами стоит. Она-то без воды совсем не может. Давно по суше не ходила далеко, а так из колодца вылезет, да с нами посидит. Водяница наша!

Вот так к поляне со всех сторон потихоньку приближались гости. И знать не знали, что за ними наблюдают и что их буквально через сто метров поджидает.

Глава 3

Первым подлетел Горыныч. Хотя ему этот сюрприз со временем и не так заметен будет, пока он не приземлится. А пока размеренно махая крыльями, он красовался, облетая ягушинскую избушку да рассматривая полянку.

- Все, ребятушки, пора хозяйке к крыльцу бежать, Тимоша на посадку идет. Ох, сейчас криков-то будет! Пошли вниз скорее!

И легким шагом Ядвига поспешила к крыльцу. А за ней и Мрак с Тенью. Там уже слышалось удивленное восклицание приземлившегося Горыныча. Ведь он как на крыльцо сел, так в человека-то и обратился. Да вот только не в мужчину с легкой сединой на висках, а в парня молодого, который и в плечах пouже, да и в талии поменьше. И если пиджак, обвисший на плечах, не так удивляет, то падающие брюки не могли остаться незамеченными.

- Ядвига!!! Что за шутки? Почему у меня штаны падают? – зычный голос прокатился над поляной. – Негодница, чего опять удумала? Иди скорее сюда, обнимать тебя буду!

Послышался легкий перестук каблучков, звонкий девичий смех и вот уже у Горыныча в руках хохочет молодая Ядвига.

- Тимка, прилетел! – две ручки крепко обняли молодого мужчину. – Крылан мой дорогой, как же я рада!!!

- Ядвига, егоза, опять сюрпризы твои! Хоть предупредила бы, я бы портки запасные взял. А то исподним своим весь лес распугаю!

- Тима, не ворчи! Иди, там в светлице сундук стоит, три раза по крышке стукнешь, откроешь, будет там для тебя одежда. Все как ты любишь: костюм тройка, рубашка белая. Если очень нужно - даже трусы твоей любимой марки. Уж о тебе я больше всех позаботилась!

И опять над поляной перезвоном колокольчиков зазвучал смех. И тут же к нему присоединился довольный смех Тимофея.

- Ладно, егоза, сейчас вернусь. А ты иди, мне плеск в колодце слышится.

- Дак Геша, наверное, уже приплыла. Иди, а то скоро у сундука не протолкнуться будет. Мрак, проводи!

- О, Мрак, старый котейка! Да ты, смотрю, все такой же: в глазах огонь, на усах молоко!

- Р-р-р-мяф, сам ты молоко! Сливки это! Пошли, крылан, пока девки не доковыляли. А то потом будут драться за очередь у сундука.

- Ядвига, беги Гешу встречай, она стеснительная, не будет ведь, как некоторые, напролом лезть.

- Тень, пошли со мной, она тебя любит. Давно не виделись.

И Ядвига с Тенью поспешили навстречу следующей гостье.

- Геша, ты тут? – спросила наша яга, заглядывая в колодец.

– Геша-а-а!

- Ядвига, я рядом. Ты чего меня в колодце-то высматриваешь? Как будто я в первый раз у тебя.

На пне не далеко от колодца сидела удивительная красавица с длинными белыми волосами и в платье, которое будто из воды сотканное, настолько легкое оно было. Но при этом создавалось впечатление, что по телу девушки вода течет.

- Геша, да ты красавица, и наряд, я смотрю, непростой выбрала!

- Ядвига, зная тебя, решила быть готовой ко всему. Тем более, что в этом платье я дольше могу без водоема быть.

- То есть и правда зачарованное! Ну, молодец! Тогда тебе сундук не нужен.

- А с чего он мне мог понадобиться?

- Ох, водяница ты! Давай тебе Тень все расскажет и покажет, тут рядом зеркало припасено. А я пойду, вон уже Иван к крыльцу подходит. Тоже штаны в кулаке держит. Иван! Проходи в избу, там Тимофей тебе все объяснит.

Это Ядвига кричала уже на бегу, потому как заметила две фигуры в состоянии статуй. Это Оляна и Айка перешли границу полога, а теперь стоят друг друга рассматривают да гамаши подтягивают. Да, возраст это вам не повод в чулочках капроновых ходить, тут бы что потеплее, понадежнее.

- Девочки, уже бегу!

- Ядвига, свербегузка ты окаянная, это что? Это за что? Я так навсегда хочу-у-у!!!

- Олянка, навсегда не могу, но на сегодня пользуйся!!! Айка, привет. Шикар-р-р-ная шубка!

- Яга ты, как есть Яга! Чего мне шубка, если все, что под шубкой, то падает, то сползает. Одежа есть?

- Ох, Айя, хоть поздоровалась бы. Ядвига нам такой подарок сделала! Не просто однокашников собрала, а еще и годы вернула!!!

- Сейчас вернула, поутру обратно отнимет. Дурная ты, Олянка! Чему радуешься? Будешь потом по косам своим вздыхать да ногам прямым. Одежа где?

- Тьфу на тебя, Айка! Бабыня как была, так и осталась. Иди в избу, там сундук заговоренный. И смотри мне, что б не бубнила весь вечер, а то пальцами щелкну и останешься ты в шубке своей моховой да панталонах в рюшечку! Да-да, тех самых, что сейчас к коленям твоим тощим сползают!

- Ядвига!!!

- Цыц, я сказала! Иди, там вон Семен уже с мужиками стоит. Давно, поди, его таким не видела, ворчунья. Вот и иди прихорашивайся, пока он тебя такую нарядную не заприметил!

Две яги со смехом наблюдали как Айка, придерживая все, что из-под шубки выглядывает, быстро пошла к дому, закладывая широкую дугу, чтобы не попасться на глаза мужу.

- Ох ты ж, глянь, как почесала-то, да все кустами, кустами! Ну, Ядвига, ты всегда с ней была строгой.

- Эх, Олянка! Это вы с ней размусоливаете, а ей волю дай,

как начнёт причитать да кричать, хоть в болото иди топись. Кикимора, чего с нее взять. А вот Семка - мужик отличный. Угораздило… женился. Тьфу! Хотя, он счастлив, не нам судить. Иди тоже до сундука, там и зеркало стоит большое, а я пойду Марфу встречу да Погань.

Ядвига провожала взглядом Олянку, которая к дому бежит, да как с Тимофеем, да Иваном здоровается, как с Семеном обнимается. И только после этого тихонько сказала:

- Здравствуй, Гридя! Иди, там с заднего крыльца еще сундук есть. Мрак тебя уже поджидает. Да давайте там не задерживайтесь, к шахматам и близко не подходите!

- Ядвига, да как можно?!

- Пф! Да ты мне тут еще обиженную невинность разыграй! А то я не знаю, с кем мой кот по ночам трафик в интернете просаживает! Иди уже, игрок. Сегодня с нами пообщайся хоть чуток, а потом улизнете незаметно, знаю, давно не виделись.

- Ядвига, ты волшебница!

- Яга я, льстец, яга. И кстати, в задней комнате, там да, там и шахматный стол, и водочка, и закусочки. Мрак тебя ждал. И я как бы не знаю. Иди уже, чуть позже еще поговорим

- Ох, Мрак, самый лучший кот. И все-таки, Ядвига, ты хорошая яга. И избушка в порядке, и живность самая лучшая. Вот мужика бы тебе еще и вообще красота!

- Мраку язык узлом завяжу! Иди уже, старый сводник! Нет мужика.

- Мужик-то есть, вот только характер у вас у обоих….

- Ну?!

- Ну-ну! И характер есть. Ладно, пошел я избу посмотрю, сундук найду.

- Гридя, прохиндей, я Мраку не только язык, но и усы завяжу бантиком. А ты все же с нами сначала посиди. Потом сама ваш уход прикрою!

И Ядвига поспешила проводить Погань да Марфу к сундуку. На данный момент это были все гости, которые обещали прийти. А остальные, если явятся - хорошо, а не явятся - сами виноваты. А пока две девушки друг на друга с кулаками не бросились, нужно их разводить, а то Погань еще на Марфу за поганку злится. Вон как гордо идет: спина прямая, шаг чеканит. А Марфа уже на шаг позади, со зловредной улыбочкой чего-то нашептывает. Никак пакость какую-то замыслила.

И точно, пока Поганка гордо поднималась на крыльцо, все, кто видел ее со спины, наблюдали как у нее из косы начинают пробиваться ростки. И вот любая девушка вам скажет, что лезли там одуванчики. Ну что ж, вечер начинается.

Глава 4

Спустя час на полянку стали медленно опускаться сумерки. Фонарики, полные самых обычных светлячков, начинали загадочно мерцать. А за большим круглым столом сидела веселая разномастная компания. Атмосфера за столом была теплая, приятно подогретая мягкой, но коварной наливкой. Смех взрывался и раскатывался эхом по лесу. Если бы какой-то путник случайно заблудился в лесу и каким-то чудом пробрался бы к этой полянке достаточно близко, он услышал бы много интересного. И скорее всего, сбежал бы куда подальше. Потому что между взрывами смеха можно было различить обрывки разных разговоров.

- Марфа, древность наглая, убери этот сорняк из моей косы! – шипела Погань.

- Ха! Ха-ха-ха, где ты там косу нашла? Тоже мне, там до сегодняшнего вечера была плешь и три волосины по кругу, ее прикрывающие. Зато теперь там у тебя и коса, и подножный корм коровам. Первая бабка на своем селе будешь, все быки твои!

- Ванька, ты скажи своей ежке! Ну чего она Поганку нашу достает? – это Тимоша рыцарем решил побыть.

- Тимох, не трогай меня, она сейчас на Погани отыграется, зато потом месяца два будет добрая и ласковая. У меня и звери в лесу успокоятся, и дома все тихо будет. Не мешай

моему счастью.

- Ха, Иван, да бежал бы ты уже от Марфы куда подальше! Она же тебя съест рано или поздно!

- Гридя, это у тебя не девка, а кикимора! А у меня жена порядочная яга, она уже давно не ест нормальных людей. У нас теперь здоровое питание. Тьфу ты, Тимох, наливай! Как вспомню, так выть хочется.

- А чего, сейчас оформим. Парни, быстренько наполнили стопочки! Да не себе же стопочки! Дамам нашим. Нам я в стаканы разливаю.

- Айка, слышишь, мы дамы. Ох, чего-тось дамам ску-у-учно. Чего-то одна конкретная дама шалить хочет…

- Оляна!!!!! – многоголосый хор имени «Возмущения» прокатился над поляной: – Оляна, не смей!!!

- Поздно, милые мои. Яга вышла на тропу пакостей!!!

Полчаса спустя на поляне начало твориться непотребство. Какое? Да все просто: мы с Тенью сидели на ветке дерева и ухахатывались, в то время как Тимоха сидел на взбесившемся пне и катался на нем. Нет, не по доброй воле. Олянка приклеила Тимофея к пню каким-то мудрёным заклинанием, а уж Марфа расстаралась и заставила пень скакать по кругу.

Итак, у нас имеется: Горыныч – наездник, на столе под бодрую музыку что-то там про любовь к рок-н-роллу (срам-то какой) танцевала Погань. И как танцевала-то! Танец непонятный, заморский, с гордым матанием «косы в одуванах» над головой. Гридя с Семеном боролись на руках. В центре

поляны стояла Олянка и дирижировала концертом, в то время как наша Ядвига тихо-молча и очень коварно плела Марфе косы. Чую, Марфа долго потом те мелкие узелки будет распутывать. А Геша с Айкой о чем-то спокойно булькали. Ну да, кикимора болотная и водяница всегда найдут, о чем пожурчать. Чего им мелкие пакости разгулявшейся компании. Иван сидел спокойно на ветке дерева. Ага, того самого, на котором мы сидим, и громко вещал сказки. Это он вроде как кот ученый. Какая из проказниц это устроила, я просмотрел.

- Тень, ты видишь, Тимоха на четвертый заход пошел. Спасать будем? Ха-ха-ха, ой, не могу! Как его этот пень, когда на дыбы встал! Поди весь филей в занозах.

- Кра-а-а! Полетела я к Олянке, в волосах поковыряюсь. Смешно, конечно, но Тимку нужно спасать.

- Да ладно ты, брось, смешно же! Вон глаз дергается уже у него! Это тебе не крыльями махать, это на коне деревянном скакать!

- Жа-а-алко!

- Тень, а зачем в волосы? Она же амулет перепрятала, мяфк. А знаешь куда?

- Мрак, котейка, спаса-а-ай! – проскакал Тимоха под деревом. – Тенюшка, любовь моя крыла-та-я-я-я…

- Мра-а-ак, где амулет?

- А-ха-ха, не могу! Под Семёном лежит, а он встать не может, его Гридя там держит, руки выламывает.

- Это какая же стервь меня так гнуться заставила, бабоньки-и-и? Ну не буду я сегодня поганить, я же завтра не встану-у-у! – ага, это Поганка наша устала приседать да выгибаться. – Ядвига, никогда больше твоих зверей не обижу, выручи!

- Что ты, Поганочка, это не я! Я таким непотребством не занимаюсь! – ох, не врет хозяйка, это для нее мелковато. А вот водяница могла, тем паче что-то уж слишком увлеченно не замечают присутствующих Геша с Айкой. Не иначе не просто говорят, а как раз над Поганкой издеваются.

- Так, ладно! Тень - ты из-под Семена амулет вытаскивай, я пойду Гридю царапну, он хват ослабит.

Веселью тому не видно было конца, но никто не спешил прекратить безобразие. Все радовались долгожданной встрече, гостеприимному дому, своим маленьким и не очень шалостям.

Глава 5

Еще пару часов спустя компания немного поредела. Гридя ушел с Мраком до шахмат и водочки, Тень узурпировала внимание Тимоши: разговоры про небо, перелеты и обмен опытом в слежке, он, как правило, у них проходит бурно, громко, но без жертв. Иван с Семёном лес обсуждали, оттащив пару пней в сторону кострища и разведя костерок. Хотя чего это я, я точно видела, что так же они с собой утащили пару кувшинов наливки да тарелки с закуской. Ну, а у нас, у девочек, разговор зашел о любви.

Это всегда так: собирались посидеть все вместе, но все равно расползаемся на небольшие компашки. И чем выше градус алкоголя в организме, тем разговоры становятся задушевнее, а то и просто похабнее.

Хотя мы - дамы приличные, но наливка моя коварная. Языки заплетаются, Олянка уже глупо хихикает, Геша песенки напевает и странно так улыбается: мечтает девка, не иначе. Сегодня все молодые, сегодня всех на подвиги тянет. И я, яга Ядвига, склонна к подвигам, по-моему, больше всех.

- Ну что, красны девицы, как вам «вечер встреч»? Не скучно, не голодно?

- Ядвига, прохиндейка! Знаешь же, что после твоего сюрприза со спадающими парадными гамашами, мы могли сидеть на голой земле, без закусок вообще и все равно всем

были бы довольны! – кокетливо поправив свою растительную косу, Погань радостно обвела всех девушек осоловевшим взглядом. – Али я не права, девочки?

- Конечно права, Поганочка! Это только Геша да Ядвига могут не волноваться о возрасте: одна водяница, вторая со временем играет как хочет, а нам, простым смертным…

- Смертным, пятисотлетним, – я аж подавилась от такой наглости. – Марфа, уж помолчала бы лучше!

- Ядвигуся, может я и не совсем смертная, но выгляжу уже давно как бабка. Иван мой, конечно, без моей ворожбы давно скелетом по дому ходил бы, а то и лежал бы в землице, – Марфа плечиками передернула – От скелета-то мало толка. Так вот, хоть и живой, и все у нас с ним не совсем плохо, а все равно дед да бабка. А тут и я вспомнила, какой у меня мужик красавец, и он на коленки мои посматривает!

- А Марфа надеется на жаркую ночь, – кто-то тихо пробулькал, – да, Марфуш? А ничегося, что ты как только домой уйдешь, так опять костями заскрипишь?!

- Айка, я-то заскриплю, да и старик мой заскрипит. Главное, что не буду как ты булькать в одиночестве! – ой-ей, сейчас, я так чувствую, начнется второй раунд «сделай подруге гадость».

- А чего это ты думаешь, яга древняя, что я одинока? Пф-ф-ф, у нас с Семеном-то, поди, уже давно все хорошо, не за ручки, чай, держимся!

Вот так, собираешь друзей, сидишь с ними, общаешься и

понимаешь, что по прошествии лет, как бы не было тяжело, весело, грустно - у всех жизнь складывается. Айка сошлась с Семой - странная пара, но главное, уживаются ведь. Марфа себе Ивана давно к рукам прибрала. Оляна, вон, рассказывает заводную историю, как нашла себе пару, думала рыцарь для тела, оказалось маг для души. Хорошо! Счастливые они! И водяница наша, Геша, с водяным одним тесно дружит. И даже Погань в ближайшей деревне мужика себе завела. Нет, с этой-то все понятно! У этой будет уже десятый муж. Она же слабая, как Марфа не сможет. Это той повезло, Иван с ней сколько лет уже, но силы-то сколько каждый раз уходит жизнь продлить да здоровье поддерживать - это не шутки. Поэтому Поганка у нас девушка часто в поиске. Но по-своему все равно счастлива. Радая я за них!

- Эй, Ядвига, а ты чего молчишь? – Олянка, как всегда, первая заметила, что кто-то от коллектива отстает. – Чего нос грустно к груди тянется?

- Да вот, девочки, слушаю я вас и радуюсь.

- Ха, это ты так радуешься? Пф-ф-ф, даже знать не хочу как ты грустишь!!!

- Слушай, Марфа, не беси меня! Как могу, так и радуюсь! О своем задумалась, о девичьем!!!

- Ядвига!!! Ты серьезно? – Геша так и ахнула, да так, что остальные сразу поняли, что они чего-то не знают! – Ядвига, я тебе сколько раз говорила, ты яга или тряпка?! Сколько можно-то?

- Геша, вот не налью я тебе больше! – ох, чувствую, вопросов не избежать!

- Так, девоньки, чует мое ягушевское нутро, чего-тось от нас скрывают. Давай, Ядвига, рассказывай!

- Олян, отстань, а? Давай не буду я рассказывать? – нам, ягам, надежда тоже не чужда, ведь может одной конкретной яге повезти и от нее отстанут с расспросами?

- А давай! – легко согласилась Марфа, – Чего тебя пытать, мы Гешу пытать будем!

Ага, то есть повезти не может.

- Ядвига, а я ведь тебя сдам! Со всеми потрохами!! И пытать не нужно!

- Ах ты ж! Ну, Геша!!!

Сижу, грозно брови нахмурила, смотрю в глаза этой бесстыжей компании. И понимаю, что мало того, что не отвяжутся, так еще и правда - Гешка сдаст. На нее наливка так действует, как отвар правды. Все и всех сдаст. Эх! Вон сидят все, хитро переглядываются, а Оляна то и дело улыбается. Знают, заразы старые, что уже почти сдалась.

- Ну ладно, вредины древние. Что вы от меня хотите?

- О-о-ой, сейчас-то мы все интимные подробности жизни Ядвиги и узнаем!!!

Господя, кто о чем, а Поганка все туда же! Хотя, судя по хитрым рожицам, эта тема интересна всем. Да ладно.

- Наливайте, дамы, буду вам страшные сказки рассказывать! Только предупреждаю - веселого мало.

Зазвенели стопочки, захрустела капустка, кто-то потянулся к пирожкам. Эх, хорошо! Будет им подробность.

- Ну что, готовы? – сидят, улыбаются, глаза косые, в смысле пьяные, горят от любопытства. – А нет у меня личной жизни!

- Как?

- Чушь!

- Ядвига!!!

- Ой, не верю-ю-ю!

Ага, недоверчивая - это Олянушка наша. И только Геша, та, которая все знает, молчит и как-то грустно улыбается.

- А вот так, девоньки. Нету у меня этой личной жизни уже давно. Да и до этого особо не было.

- Геш, о чем это она бредит? Самая красивая, сильная, уверенная и нет личной жизни? Что за бред! – Марфа была очень возмущена.

- Так, Марфуш, она яга влюбленная, а вы знаете, что это значит. Только вот любовь у нее несчастная, какая-то односторонняя. Вот и мается наша сильная да красивая. Гада этого никак не дождется!

- Гада? Это вы про Тимоху, что ля?

- Поганка, тьфу на тебя, Тимошка мне как брат. Нет, у нас в школьные времена были, конечно, всякие мысли, но нет, реально брат! Младший!

- А кто тогда? Что за скотинюка влюбленную душу мучает?

Айка тоже не сильно терпеливая особа. Одна Оляна просто ждет, когда я расскажу.

- Нет, девоньки, не Тимоха. Да вы знаете его все.

- Геша, а давай я сама?! – еще не хватало, чтобы за меня рассказывали!

- Агась, ты сама уже три сотни лет сидишь тут одна и страдаешь, а он в городе, консультант на телевидении. Сволочь! Сиди, молчи уж! Значит так, бабки-ежки, товарка ваша давно и напрочь любит Глеба!

Глава 6

Замерли, как одна, глазюки вытаращили и замерли. По-моему, даже не дышат. А и пусть с ними. Налью пока себе еще наливки и выпью одна, не чокаясь. В память о моих светлых чувствах.

- Та-а-а-ак, – протянула задумчиво Оляна, глядя на мой демарш, – та-а-ак, а он знает?

- А как же! Ведь влюбленная яга, она - что?

- Сорок дней снится объекту любви. Это же все знают!

- Да, Марфуш, все знают, Глеб уж тем более. Знает и дом Ядвиги за три версты обходит. Сволочь бессмертная! А она гордая, сама ему не хочет ни звонить, ни ехать.

Снова Геша со своими пояснениями, ну подруга! Хотя, что уж теперь. Права она, во всем права. И то что я влюбленная да гордая, и то, что Глеб – скотина бессмертная, уде три сотни лет мне на глаза не появляется. То ли видеть не хочет, толи забыл уже давно. Прибила бы, да не могу. Эх! А подружки сидят, вон возмущенные какие. Ответа ждут от меня, а у самих в глазах жажда крови уже сверкает. Да чую не моей.

И вот как им объяснить? Не хочу я навязываться, хочу чтобы все взаимно было.

- А зачем, девочки? Унижаться?! А оно мне нать? Он знает и молчит. Я люблю и страдаю. А так хочется, чтобы рядом

был...

- Ядвига, так вы же с ним воевали двести лет, почитай, со школьных пней еще. Как же так-то?

- Вот, довоевались! Сначала соперничали, потом пакостничали друг другу, потом уж совсем война началась. А както раз, в смутные времена для волшебного люда, подрал меня сильно какой-то перевёртыш. Да так, что думала не выживу. А я как раз недалеко от кощеева дома была. Повезло, Глеб меня нашел. Живой водой отпаивал. С ложки бульонами кормил, и все ворчал, что если я сейчас помру, то кто ж ему потом нервы-то трепать так будет еще. Мы с ним много тогда говорили, он меня выходил. Потом мы мое выздоровление отмечали. Я его наливкой своей угощала, сидели, строили планы ближайших наших пакостей. Ну, а утром както проснулись в одной койке да голые. И, девочки, он в шоке, я в панике. Крикнула ему, что лучше бы глаза мои его никогда в жизни не видели. Собрала вещички свои, да побежала к себе. А он и не догонял. Мы с тех пор с ним и не виделись больше. Только во снах, которые через неделю после этого начались, и встречались. Но вы же знаете, там разговаривать нельзя. Вот и мы не разговаривали. Сорок дней рядом с ним, молча, а он даже в глаза не смотрит.

- Погоди, – перебила меня Марфа, – так в таких снах объятья обязательны, чтобы связь устанавливалась, а то и помереть же можно! Там же души дорогу друг к другу прокладывают!

- А объятья-то были, молча и отвернувшись в другую сторону. Он меня обнимал все сорок снов. Лишь в последнюю ночь, перед тем как сон развеялся, один раз посмотрел мне в глаза. Улыбнулся и ушел. И вот с тех пор жизни у меня нет: ни личной, ни вредительской. Не интересно, оказывается, окружающим вредить, если нет достойного соперника, чтобы нос ему утереть. Мы же счет вели, кто больше голов заморочит. С переменным успехом лидировали, ругались. Огонь горел, думала ненависти, а оказалось любви. Вот такая вот она, моя история. Что, старые, удовлетворила я ваше любопытство?

Сижу, очередную стопку пью. Смотрю, Геша тихо плачет, Марфа как-то задумчиво на Ивана смотрит, Поганка глазки в стол опустила и косу свою теребит. А Оляна грозно хмурит брови. И лишь Айка, кикимора наша, тихо посапывает, аккуратно положив под щечку пирог с мясом. Да, кикимора явно устала. Повернулась, на наших мужчин тоже посмотрела. Вот им весело, там то шепот, то хохот. Пусть развлекаются. Давно вместе не собирались.

- Та-а-ак, – в мои размышления ворвался голос Оляны, – Ядвига, история, конечно, презанятная, только я не поняла. Это что же получается - ты тут маешься, а он в городе живёт, развлекается?!

- Вот и я ей говорю, что с ним встретиться нужно да поговорить, а она ни в какую. Пока, говорит, сам не придет, не нужна я ему, значит! – Геша все-таки не смогла промолчать.

Ну не плачет, уже хорошо!

- Так значит, да? Нет, ну в чем-то ты, Ядвига, конечно, права, пусть сам приходит.

Оляна так решительно хлопнула ладонью об стол, что все стопочки подпрыгнули. А Айка ничего, сопит себе, только губками причмокнула. Ох Оляна, ягушечка наша, все у нее просто. Надо – возьми, не хочет – заставь. А как заставлять то?

- Дак не идет, скотиняка! А я уже и не надеюсь почти.

- Ничего, придет. Прибежит буквально. Ну-ка, девоньки, план у меня созрел. Оляна, вспоминай весь свой арсенал гадких пакостей. Геша, воду бы нам заговорённую от плешей да лысин. Погань, сходи, как самая трезвая, в дом, принеси котелок, сейчас ворожить будем да гадить кое-кому упрямому. Иван!!! Ванечка-а-а-а, помощь ваша нужна минут на десять. Иди сюда, богатырь мой!

Ох, что-то Марфа удумала! Ой, что-то мне неспокойно стало!

- Марфочка, а чего делать-то собралась?

- Ядвига, сиди молча. Вон, стопочку еще выпей. У меня воспитательный процесс сейчас начнется, не мешай. Послушай опытную бабу ягу, которая не один век замужем! Сейчас мы Глебу все условия создадим, чтобы он захотел к тебе сам прийти. А то, смотри-ка, сидит, грустит она тут. Ты яга или как? Ты ж с ним столько лет войну вела, чего лапы опустила? Ну, сейчас он за все получит!!! Ваня!!!

Вот после этого крика не то, что Ваня с Тимохой, все птицы в лесу поднялись на крыло и не важно, что уже полночь. Одна яга крепко встала на тропу пакостей. Да и остальных приобщила.

И пока Марфа командовала своей маленькой армией мщения, я тихо пила наливочку. И когда Тимофей уносил Айку к воде, и когда Иван звонил куда-то по просьбе Марфы, и даже когда Погань принесла мой рабочий котелок, а парни разводили костер для него, я все также тихо пила наливку. Карга старая, сволочь, а не Марфа, заговорила меня, видимо, чтобы под руку не лезла! А я сиди тут и пей, молча!!! И вот Тимоха с Иваном уже ушли в избу, решив держаться от «буйной компании пьяных яг» подальше. А Геша, заговорив воду, которую просили, попрощалась, да и нырнула в колодец. Я все еще пила наливку, мысленно посылая все кары небесные на голову одной не в меру деятельной яги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.